

Когда она расставляет все три бокала на стол позади каждой тарелки, я пристраиваюсь за ней и приставляю свой все еще твердый член к ее заднице, наклоняясь через ее левое плечо, ухватившись правой рукой за ее ягодицу, и шепчу ей на ушко:

- Я дам тебе попробовать головку.

Я чувствую глубокую дрожь, исходящую от всего ее тела. Я наливаю вино в бокал, стоящий на краю стола, и говорю ей:

- Я сяду здесь, между вами обоими.

Я продолжаю прижиматься бедрами к Мелинде, когда она медленно соскальзывает справа от меня, садится во главе стола и смотрит на меня широко открытыми голубыми глазами, словно в шоке. Я просто улыбаюсь и наливаю ей хороший полный бокал вина, прежде чем повернуться и налить столько же в бокал Эрин. К этому времени Эрин подошла к столу с противнем лазаньи, чтобы мы могли полакомиться ею.

Я сажусь и смотрю на нее, пока она ставит сковороду на стол перед нами. Она действительно хороша... Нет, конечно я имею в виду, что эта еда выглядит очень хороша и я очень хочу ее попробовать.

Как только Эрин садится, мы все накладываем еду в тарелки и начинаем есть.

Как только Эрин садится, мы все накладываем еду в тарелки и начинаем есть. Я бросаю взгляд на Мелинду и замечаю, что она уже выпила половину вина из своего бокала. Она действительно выглядит немного измотанной. Я смотрю на Эрин, она еще едва притронулась к своему. Я завожу с ними небольшой разговор, спрашивая о их жизни и квартире.

В середине ужина я кладу свою левую руку на ляжку Эрин, рядом с ее коленом. Она сразу обращает взгляд на меня, но я просто улыбаюсь, делая большой глоток вина из своего бокала. Она немного успокаивается, и я начинаю двигать рукой выше ее колена, рисуя пальцами круги на коже.

Она в шоке по очереди переводит взгляд с меня на Мелинду и обратно, но Мелинда просто продолжает рассказывать историю их знакомства. Эрин хватает свой бокал и делает протяжный глоток вина, но, прежде чем ей удалось поставить бокал обратно, я прикладываю рукой небольшое усилие, немного раздвигая ее ноги, продолжая рисовать пальцами круги, а она возвращает бокал к своим губам и осушает треть своего бокала еще одним глотком.

Мелинда не могла видеть что происходило под лакированным темно-коричневым дубовым столом, так что она продолжала свое повествование, на которое я едва ли обращал внимание когда моя рука продолжала скользить по сексуальному бедру рядом со мной.

Когда же мы закончили с ужином, Мелинда встала и принялась убирать со стола, пока Эрин и я беседовали о ее истории знакомства с Мелиндой. Я еще немного раздвигаю ее ноги и провожу рукой еще выше, пока моя рука не задирает ее юбку, и мой мизинец не касается пары обнаженных губ. Чудесно. Она не надела трусики.

Я двигаю свой палец к ее складочками, а она хватается бутылку вина, подливает еще себе в бокал и быстро осушает его полностью. Я не прекращаю движение и ловлю ее руку, которая пытается создать барьер перед ее секретным местом. Я двигаю ее рукой по кругу, вставляя ее палец между ее складочек, заставляя ее мастурбировать себе своей же рукой.

Ее ноги раздвигаются немного шире, я еще немного прижимаю ее руку и наклоняюсь к ее уху. В это время я также прижимаю ее руку еще ниже к губам и вставляю оба наших средних пальца внутрь нее.

- Я думаю, пришло время десерта, - шепчу я, после чего я лизнул ее ухо.

Внезапно я почувствовал, будто мой палец утопили в потоке какой-то жидкости. Я посмотрел на лицо Эрин, и в этот она испустила тихий протяжный стон, посмотрев на меня. В это время Мелинда закончила убирать со стола, и мыла посуду пока мы о ней благополучно не забыли. Я перевел взгляд на Эрин и сказал ей накрывать на стол.

Она встает и наши руки быстро освобождаются, затем она отодвигает стул и поворачивается, закидывая свою левую ногу мне на колени чтобы сесть сверху. Снова наклонившись к столу, она показывает вождление в своем взгляде. Я тоже отодвигаю свой стул и, как только она ложится на стол, я беру обе ее ноги за колени и подтягиваю ее к себе, подняв ее ноги выше своей головы.

Мои руки скользят к ее ребрам, я притягиваю ее к себе так, что ее задница немного свисает с края стола. Я поворачиваю голову и облизываю половину ее ляжки перед тем, как почувствовал обжигающий жар с места, где они сходились. Я могу попробовать ее соки, стекающие на ляжку, и я делаю то же самое, но уже с другой стороны.

Она почти не издала ни звука с момента своего оргазма, но начинает скулить, поэтому я продолжаю облизывать ее ногу, пока мой язык не проскальзывает к расщелине между ногами и возбужденными губками. Я начинаю облизывать вокруг ее сочной киски, никогда не погружаясь глубоко и оставаясь за пределами ее губ, убирая недавний беспорядок. У нее действительно божественный вкус.

В этот момент, когда я собираюсь атаковать ее киску всем, что у меня есть, я смотрю вверх, между ее ног, на ее мягкий живот и холмы, скрытые под ее рубашкой, на Мелинду, которая как раз заканчивает мыть посуду, и оборачиваюсь, чтобы посмотреть на что мы отвлеклись. Она останавливается, роняет тряпку, которую держала в руке, и начинает тереть ладонью свои шорты, полуприкрыв глаза.